

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Мингалева Ж.А.¹,

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
(Пермь, Россия)

Оборин М.С.²,

Пермский институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова
(Пермь, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ³

Цель статьи заключается в формировании современной методологии, позволяющей исследовать территории в контексте целей и задач устойчивого развития. Устойчивое развитие социально-экономических и природных систем в своей целостности невозможно без комплексного учета ключевых факторов и условий, влияющих на состояние и перспективы их функционирования, и без целенаправленного воздействия на эти факторы и условия. Основным результатом исследования является адаптация существующих методологических подходов и методов исследования для изучения устойчивого развития территорий с различной экономической специализацией и потенциалом роста. Успешное решение всего комплекса обозначенных проблем невозможно без разработки концепции и методологии исследования устойчивого развития территорий, адекватных как текущей ситуации, так и перспективным тенденциям развития природы и общества. Результаты исследования могут быть использованы для решения прикладных социально-экономических задач по развитию территорий (субъектов РФ, малых и средних городов) для повышения качества жизни и обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: устойчивое развитие территорий, методология исследования, методы исследования, логика исследования.

¹ Мингалева Жанна Аркадьевна, д.э.н., профессор гуманитарного факультета; e-mail: mingall@psu.ru

² Оборин Матвей Сергеевич, д.э.н., доцент кафедры экономического анализа и статистики; e-mail: resreachin@rambler.ru

³ Исследование выполнено на основе задания на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России ФГБОУ ВО ПНИПУ (тема № 26.6884.2017/8.9 «Устойчивое развитие урбанизированных территорий и улучшение среды обитания человека»), а также в рамках научных исследований, выполняемых при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

CONSTRUCTING RESEARCH METHODOLOGY FOR TERRITORIAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The purpose of the article is to construct an up-to-date research methodology which will allow to examine territories within the context of sustainable development issues. Sustainable development of socio-economic and natural systems in its entirety is impossible without a comprehensive consideration of key factors and conditions that affect the state and prospects for their development, and without a targeted impact on these factors and conditions. The main result of the study is the adaptation of the methodology to the study of sustainable development of territories with different economic specialization and growth potential. A successful solution to this task is impossible without the development and consistent application of the research methodology, adequate to the goals and tasks set, to the current situation and the long-term trends in the development of nature and society. The results of our research suggest the solution of applied socio-economic tasks for the development of territories (subjects of the Russian Federation, small and medium-sized cities) to improve the quality of life and sustainable economic growth.

Key words: sustainable development of territories, research methodology, research methods, research logic.

В последнее время существенно возрос интерес к развитию отдельных крупных территорий мира и стран. Особое внимание на мировой арене сегодня привлекают те регионы, которые стали самостоятельным объектом управления в рамках государственных и межгосударственных программ поддержки и контроля (например, арктические и северные территории), а также территории особого типа (аграрные, старопромышленные, эколого-ориентированные и т.д.) [Narayanan, 2016; Wang, 2016; Grzebyk 2015; Hopwood, Mellor, 2005]. Причем речь идет не просто о социально-экономическом росте, а об устойчивом развитии таких территорий. Вследствие этого актуализируется проблема разработки теоретической многофакторной модели устойчивого динамичного развития крупных территорий, в том числе территорий, не совпадающих со сложившимся административно-территориальным делением страны. В России помимо уже упомянутых северных территорий это дальневосточные территории, территория Юга России и другие крупные территориальные образования, охватывающие несколько самостоятельных субъектов Федерации. Современная многофакторная модель должна быть ориентирована на решение ключевых задач модернизации региональной и национальной экономики и социально-экономического развития, учитывать оптимальное сочетания экологических, социальных и экономических интересов общества. Успешное решение этой задачи невозможно без разработки и последовательного применения методоло-

гии исследования, адекватной поставленным целям и задачам, текущей ситуации и перспективным тенденциям развития природы и общества.

Понимание важности роли методологии в исследовании процессов и явлений, происходящих в обществе, в последнее время возрастает, поскольку от правильности оценки ситуации, от полноты учета всех факторов и взаимосвязей между ними зависит достоверность выводов, а следовательно, точность и надежность рекомендаций, успешность реализации программ и проектов развития, политики воздействия. В частности, о насущной необходимости правильного выбора методологии исследования устойчивого развития социально-экономических систем в конце прошлого десятилетия писал Ю. А. Ростопшин, который отмечал, что до сих пор «в исследованиях устойчивого развития существует несколько важных проблем, порождаемых отсутствием единой методологии системного представления современной биосферы — среды обитания и области практической деятельности человека» [Ростопшин, 2009]. Анализ современных научных публикаций показал, что, к сожалению, данная проблема сохраняется до сих пор и в некоторой степени даже усиливается.

Обращаясь к вопросу о гносеологической составляющей методологии исследования процессов и явлений, связанных с проблематикой устойчивого развития территорий, в первую очередь следует отметить, что весьма малая часть исследователей (преимущественно те, кто начинал свою научную карьеру в советские времена) уделяют должное внимание выбору и обоснованию выбора методологии анализа. Большинство же молодых исследователей не только не обращают на это внимание, но даже не понимают сущности и значения методологии, часто не различают понятия «методология», «методика» и «метод», используя их как синонимы. Наличие значительных пробелов в этой области показал анализ научных статей на обозначенную тему [Береза, 2010; Иванов, 2011], а также авторефератов диссертаций, представленных к защите на соискание степени кандидата наук [Осипова, 2017].

Так, в работе В. А. Иванова «Методологические основы устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем» [Иванов, 2011] дается весьма подробный и качественный анализ термина «устойчивое развитие», его отличия от других смежных терминов, приводится история возникновения концепции и термина «устойчивое развитие», дается характеристика понятия устойчивого аграрного и сельского развития, но нет ни слова о методологии и/или о методологических основах как самого развития, так и порядка его исследования.

Работы О. А. Береза, посвященные анализу устойчивого развития туристско-рекреационной отрасли, содержат достаточно неплохой математический аппарат исследования, однако методологическая (да и методическая) часть сведена к аргументации типа: «Выбирая подход для си-

стемного исследования туристско-рекреационной отрасли, отмечаем, что наиболее значимым и применимым выступает системный подход, который представляет собой методологическое направление современной науки, связанное с моделированием, анализом и конструированием объектов как систем» [Береза, 2009]. В другой работе О. А. Береза выбор методологии исследования, который также сведен к системному подходу, аргументируется следующим образом: «Исследование проблем развития туристско-рекреационной системы Южного федерального округа требует рассмотрения его как сложного системного объекта, в котором воздействие на каждый его элемент непременно затронет его интересы. Так, данная система, являясь одним из функциональных элементов региональной социально-экономической системы, взаимодействует с ее экологической, политической, экономической и прочими системами, которые задают направление ее развития и влияют на объем, спрос и туристическое предложение, а также имеют различную степень воздействия на ее функционирование. Поэтому считается, что наиболее значимым будет являться системный подход, с помощью которого возможно построение качественной модели устойчивого развития регионов» [Береза, 2010].

Закономерно, что при отсутствии четко сформулированной и обоснованной методологии анализа предлагаемые на основе таких исследований выводы и рекомендации носят поверхностный характер, не затрагивая сущностных проблем развития, и соответственно не дают действенных рекомендаций.

Однако имеются и положительные примеры четкого построения методологии исследования устойчивого развития субъектов. В частности, следует назвать работы Н. Н. Киселевой [Киселева, 2013, 2008, 2008]. Разрабатывая вопросы методологии исследования, построения моделей управления устойчивым развитием социально-экономической системы региона, она предлагает использовать совокупность таких теоретико-методологических подходов, как антропоцентрический подход, а также ряд теорий: эволюционно-циклическую теорию, теорию динамического неравновесия, общую теорию систем, неоклассические и институциональные теории, концепцию «полюсов роста», теории размещения производства, теорию сравнительных преимуществ [Киселева, 2008]. Методологической основой исследования проблемы устойчивого развития социально-экономической системы региона, по мнению Н. Н. Киселевой, «является анализ способов организации его хозяйственного пространства и экономического времени региона, в рамках которого разграничивается стабильное время, выявляющее устойчивость и упорядоченность протекания экономических процессов и их взаимообусловленность, и инновационное время, измеряющее скорость развития экономической системы» [Киселева, 2008]. Не обсуждая сейчас

содержательную часть заявленной методологии исследования, отметим сам факт ее разработки и обоснования выбора, что является важным шагом в решении данной проблемы.

Важность правильного выбора методологии исследования объясняется тем, что именно она обеспечивает оценку эффективности тех или иных методов познания в виде системы определенных действий, принимаемых для решения соответствующих научно-теоретических задач. Четкое понимание содержания, элементов, алгоритма, принципов выбранной методологии исследования позволяет с высокой степенью надежности реализовать такие элементы научной логики, как: построение логической структуры разрабатываемой научной теории [Иванов, 2008]; построение логической структуры исследовательских процедур и операций; разработка логических критериев эвристической эффективности исследовательских процедур и операций [Драпогуз, 2013]; анализ формальных структур фундаментальных научных понятий и определений и производных научных понятий и определений; построение искусственных языков науки; оценка возможностей и целесообразности применения различных видов дедуктивных и индуктивных выводов, разработанных в рамках социальных наук, а также смежных наук.

Поскольку сущностью методологии любой науки является исследование познавательных процессов, происходящих в науке на каждом этапе ее развития, анализ форм и методов научного познания с точки зрения их соответствия накопленному знанию, поставленным задачам исследования и техническому базису, изучение перспектив и возможностей применения соответствующих методов в ходе научного познания, а также направлений их совершенствования и развития, постольку правильное применение методологии обеспечивает систематизацию и упорядочивание методов исследования, выявление их пригодности к применению в конкретной области знания.

Отечественные методологи выделяют всеобщие методы познания, а также общенаучные, междисциплинарные и частнонаучные (специальные) [Андреев, 1977; Кузнецова, 2014; Папковская, 2006; Сапелкин, 2015; Терещенко, 2011]. На последних мы подробно останавливаться не будем, поскольку предмет и объект настоящей статьи относятся к классу междисциплинарных категорий и в их отношении наибольшую значимость имеют первые три группы методов познания.

Для выявления глубинной сущности явлений и процессов исследователи должны в первую очередь четко сформулировать всеобщий (философский) метод познания конкретной проблемы. Его важность заключается в том, что он, прежде всего, определяет мировоззренческую платформу исследователя, на основе которой уже формируется совокупность конкретных, необходимых для данного исследования методов и понятий [Комиссарова, 2013].

В последние годы к всеобщим методам познания наравне с методами диалектического материализма и исторического материализма, которые, по мнению философов, соотносятся между собой как общее и особенное [Орлов, 2012], все чаще относятся синергетический метод [Бобылева, 2012], метод системного подхода [Ростопшин, 2004, 2006, 2008; Рузавин, 2009], системно-диалектический метод [Иванов, 2008] и ряд других. Наблюдается определенный возврат к таким методом исследования, как метафизический, феноменологический, герменевтический [Евграфова, 2014].

Применение положений теории систем к анализу территории как совокупности взаимосвязанных элементов, характеризующихся взаимовлиянием и единством взаимодействия, представляет собой универсальный подход к исследованию. Описание воздействия элементов друг на друга выражается качественно-количественными критериями. Объективная экономическая реальность проявляется в различных формах, которые эволюционируют и усложняются, образуя более сложные формы и явления. Системный подход предполагает равновесие, относительную автономию от внешней среды, сохранение внутреннего строения [Богданов, 1989].

Нужно отметить, что системно-диалектическая методология, являющаяся разновидностью системного подхода, приобретает в последнее время все большее распространение, что объясняется ее способностью изучать территории (регионы) на основе общих законов диалектики, позволяет применять логику и инструментарий формулирования и решения задач на обоснованном математическом аппарате обработки данных. Системно-диалектическая методология позволяет описать любые специфические территории по двум основным аспектам: текущее состояние и процесс развития. Характеристика текущего состояния состоит в определении структурно-функциональных элементов, взаимодействующих на основе внутренних связей. Характеристика процесса развития заключается в описании уровней функционирования и изменения исследуемого объекта. Целью моделирования состояний объекта является описание наиболее желаемого конечного результата (идеала) и ряда возможных состояний, которые могут быть отнесены как к управляемому, так и неуправляемому. При этом особое значение приобретает установление функциональных зависимостей между элементами, которые позволяют определять направление развития. Не менее важным является поиск ограничений функционирования и развития исследуемого объекта [Оборин, 2010].

Важность всеобщих методов познания заключается в том, что они задают определенный взгляд на сущность объекта исследования и соответственно формируют логические подходы к построению модели объекта и выбору методов его изучения. Не рассматривая подробно

каждый из этих методов, отметим, что мы придерживаемся диалектического метода познания, рассматривая объект анализа (устойчивое развитие территорий) в его единстве и противоположности.

Однако применение только всеобщих методов познания не позволяет получить непосредственные ответы на вопросы и решение проблем частных наук путем простого логического развития общих истин. Поэтому всеобщие методы познания дополняются другими, более конкретными методами исследования — общенаучными, междисциплинарными и частнонаучными (специальными).

Общенаучная методология в традиционном понимании — это совокупность знаний о принципах и методах, применяемых в любой научной дисциплине. На основе общенаучных понятий и категорий формулируются соответствующие методы познания. Такие понятия, как «система», «структура», «элемент», «функция» и т.д., относятся к общенаучным. Таким образом, указание в научных работах на использование таких подходов, как «структурный подход», «системный подход», «функциональный подход», относится к общенаучной части методологии.

Применение системного подхода к оценке устойчивого развития территорий предполагает в качестве важного элемента анализа учет их исторически сложившейся экономической специализации. Так, например, при моделировании перспектив развития Южного федерального округа следует обратить внимание в первую очередь на туристско-рекреационную деятельность; при прогнозировании развития дальневосточных территорий — на транспортную логистику и экспортно-импортные потребности стран Юго-Восточной Азии; при формулировке задач устойчивого развития старопромышленных регионов Центра России — на проблемы модернизации и структурной трансформации их экономики [Мингалева, 2004]. В связи с этим системный подход должен ориентироваться на факторы внешней и внутренней среды, которые влияют на устойчивое развитие территорий на основе синергетического эффекта, обусловленного высокоэффективной деятельностью профильных предприятий [Оборин, 2013].

Особый блок исследований в современной отечественной науке составляет моделирование развития территорий с депрессивным состоянием экономики, к которым можно отнести агропромышленные районы, регионы с высокой долей сельского населения и малые города России. Несмотря на то что эти административные хозяйственные единицы представляют большой стратегический потенциал с точки зрения развития различных секторов экономики страны, на данный момент они сталкиваются с рядом структурных проблем, касающихся острой нехватки ресурсов, низкого уровня жизни и усиления тенденций урбанизации, усугубляющихся тем, что трудоспособная часть населения предпочитает уезжать в более развитые районы и центры. В связи с этим

разработка эффективных программ повышения уровня развития на основе применения системного подхода должна строиться с учетом всестороннего комбинирования природно-ресурсных факторов при взаимодействии с более развитыми районными центрами.

Территориальные концепции устойчивого развития в данном случае должны основываться на общих усилиях высокоразвитого центра и периферийных регионов, учитывать отрасли специализации, которые могут развиваться с учетом долгосрочных перспектив. Например, для Владимирской, Тульской областей и Пермского края методология системного анализа предполагает включение не только тех видов деятельности, которые являются исторически профилирующими и базовыми для них, но и тех, которые только набирают свою популярность, признаны актуальными в перспективе и могут иметь большие резервы роста: аграрный туризм, экологический туризм, активные виды туризма с задействованием в свою сферу наименее развитых сельских территорий. Применяемый при этом метод трансформации территориальных систем заключается в раскрытии внутренних и внешних связей, которые могут меняться в процессе изучения объекта, приводя к новому целеполаганию или изменению функции. Изучение трансформации территориальных социально-экономических систем в рамках указанного метода должно осуществляться в определенной последовательности.

В первую очередь выявляются основные движущие силы, которые определяют процесс социально-экономического развития территории: проявление политической воли, направленной на формулирование цели и решение задач, качество государственного управления и административных решений, социально-экономические установки на всех иерархических уровнях власти, изменение исходных условий деятельности посредством нормативно-правового и организационного управленческого процесса, усиление влияния конкретных факторов. На данном этапе за основу анализа принимается целенаправленное управление, являющееся основным импульсом развития территориальных систем. В основе прогрессивного развития лежат четко определенные достижимые, гибкие цели, направленные на повышение качества жизни населения, решение сопутствующих задач, связанных с экономическими, экологическими и социальными системами.

Далее исследуется изменение отдельных параметров территориальной структуры и характеристики изменения внутренних связей. В этом блоке исследования учитывается степень инерционности системы и уровень затрат на осуществление ее намеченной трансформации, а также те изменения, которые последуют на всех иерархических уровнях после внесения изменений. Также учитывается наличие сопряженности изменений во всех видах территориальной структуры: территориально-отраслевой, территориально-функциональной, линейно-угловой. Вне-

сение корректив в управление развитием должно привести к трансформации территориальной системы в целом или элемента системы определенного вида в тех случаях, когда подвергнуть изменениям глобальную территориально-общественную систему невозможно или нецелесообразно. Поэтому необходимо сосредоточиться на отраслевой, секторальной или функциональной специфике, связанной с определенной территорией.

Подобные трансформационные процессы регулируются при помощи рыночных механизмов. В результате их применения происходит трансформация территориальных социально-экономических систем, представляющих собой интегральные системы, объединяющие элементы, как уже претерпевшие трансформацию, так и не затронутые ею. Однако при этом наблюдается синергетический эффект, способствующий дополнительному пространственному развитию. В этом процессе задействуются не только рыночные механизмы, но и факторы решения социально-экономических проблем и социальных обязательств субъектов всех уровней власти. Завершается окончательное преобразование на уровне региона или административно-территориального образования.

Общенаучные методы познания имеет более широкую группировку, чем всеобщие. Среди них чаще всего выделяют общелогические методы познания, которые используются на любом уровне и во всех процедурах исследования, а именно — анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, аналогия, абстрагирование. На теоретическом уровне исследования применяются такие общенаучные методы, как формализация, аксиоматика, идеализация, гипотетико-дедуктивный метод и др. [Королев, 2010; Шумилов, 2007]. Также практически во всех социально-экономических и гуманитарных исследованиях применяются методы эмпирического исследования — наблюдение, измерение, описание, сравнение, эксперимент. Наконец, особую важность для решения целого ряда научных проблем имеют методы систематизации научных знаний, а именно — классификация и типологизация. Особенностью общенаучных методов является возможность применения математических средств анализа.

К междисциплинарным научным методам относятся те методы исследования конкретных наук, которые могут применяться и в других науках. Например, корреляционный анализ, регрессионный анализ, метод экстраполяции, который достаточно часто применяется в экономических науках, особенно при построении прогнозов, но надежность применения которого вызывает определенные споры [Драпогуз, 2013], нарративный метод исследования [Салиева, 2010, 2012; Яковлев 2008, 2015], включая такую его популярную разновидность, как кейс-метод [Луканина и др., 2014] и т.д. Междисциплинарная методология

сочетается и дополняется частнонаучной методологией, представляющей собой совокупность знаний о принципах и методах, применяемых в конкретной специальной научной дисциплине и позволяющих создавать научные картины конкретного явления или процесса. В рамках поставленной проблематики исследования довольно часто применяется функционально-стоимостный анализ как частнонаучный метод.

Одним из базовых междисциплинарных подходов, широко применяемых в рамках исследования проблематики устойчивого развития, является антропоцентрический подход, ориентированный на человека как объект исследования, причем особый и ключевой объект многих гуманитарных и естественных наук. В современной научной мысли антропоцентрический подход преобладает в исследованиях региональной экономики при изучении вопросов ее устойчивого развития. Это обусловлено несколькими факторами.

1. Провозглашение качества жизни человека одной из целей стратегической политики государства.
2. Развитие любой территории невозможно без преобразующей деятельности человека.
3. Деятельность в рамках социально-экономического пространства, так или иначе, направлена на обеспечение удовлетворения основных потребностей человека, его потребления материальных благ и услуг.

Анализ стратегических документов Российской Федерации, основополагающих законов в области национальной безопасности свидетельствует о том, что антропоцентрический подход является на сегодняшний день приоритетным и на институциональном уровне. Качество жизни населения провозглашается главной целью на уровне страны, региона, локальных территорий, в том числе депрессивных территорий. К числу ключевых факторов, способствующих не только выходу из кризиса, но и реализации важных государственных целей и задач, а также обеспечивающих определенный мультипликационный эффект (развитие сопутствующих отраслей: транспорт, общественное питание, торговля, сфера досуга и развлечений), в рамках антропоцентрического подхода в настоящее время все чаще относят отрасли третичного сектора экономики, сферу услуг, санаторно-курортный комплекс, разнообразные виды туризма.

Антропоцентрический подход к изучению различных территорий основывается в первую очередь на реализации задач, способствующих обеспечению наилучших условий жизнедеятельности человека. Это актуализация природно-ресурсного потенциала, способствующего развитию высокодоходных отраслей экономики; климатические особенности, влияющие на благоприятную окружающую среду; уровень инфраструктурного развития, учитывающий состояние здравоохранения, образования, рекреационной сферы.

Ярким примером иллюстрации целесообразности применения антропоцентрического подхода к моделированию процессов развития территорий являются регионы с различной экономической специализацией. В регионах с производственной специализацией проблема качества жизни стоит наиболее остро, поскольку вследствие промышленного загрязнения окружающей среды повышается общий уровень и тяжесть заболеваний, расширяется их спектр на фоне постоянного ухудшения экологической обстановки (Новосибирская, Саратовская, Свердловская, Челябинская, Омская и Томская области, а также Республика Удмуртия, Пермский край и другие промышленно развитые регионы России). В противовес у субъектов РФ с туристско-рекреационной спецификой, обладающих уникальным природно-ресурсным потенциалом и развитым санаторно-курортным комплексом (Краснодарский, Ставропольский края, Республика Башкортостан), вопросы заболеваемости населения не являются первоочередными и значимыми для развития [Оборин, 2015]. В регионах, специализирующихся на сельскохозяйственном производстве (Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Тульская и Рязанская области), к числу основных проблем в рамках решения общей задачи повышения качества жизни населения относятся трудности оптимизации условий труда и роста заработной платы. Соответственно применение антропоцентрического подхода позволяет максимально полно учесть разные факторы при построении модели устойчивого развития регионов.

В связи с этим целью антропоцентрического подхода к территориальному развитию является обеспечение баланса между различными группами показателей и недопущение преобладания какого-либо одного из них в ущерб другим. В частности, проблемами депрессивных территорий любого типа специализации является отсутствие грамотной экономической политики, низкий уровень ресурсной обеспеченности, отсутствие комплексного подхода к развитию социально-экономического пространства.

С антропоцентрическим подходом к исследованию устойчивого развития территорий связаны также проблематика цикличности в экономике и теория экономических кризисов, ухудшающих качество жизни населения, основные положения которых разработаны Н. Д. Кондрачевым и М. И. Туган-Барановским.

При решении вопросов развития территорий цикличность связывается с анализом этапов формирования жизнеобеспечивающей среды и реализацией человеком его основных функций и удовлетворения потребностей. Моделирование социально-экономического пространства должно учитывать неравномерность функционирования объектов, различные сроки жизненных циклов и соответственно итоговые результаты общего цикла развития территории с учетом многокомпонентной среды.

Регионы с разной секторальной и отраслевой специализацией (например, промышленной и туристско-рекреационной) подвержены разной цикличности как по времени, так и по силе воздействия, что обусловлено закономерными различиями в материальной базе и оборудовании, подверженных разной скорости и типу морального и физического износа. Меньшей цикличности подвержено социально-экономическое пространство малых городов, поскольку в силу неразвитости промышленности и иного материального производства в них преобладает статическая природная среда. Указанные различия в цикличности хорошо прослеживаются на примере Пермского и Краснодарского краев.

Динамическое неравновесие применимо ко всем типам экономических территориальных систем, поскольку фактор антропогенного воздействия активно преобразует социально-экономическое пространство. Параметры выявления допустимых колебаний неравновесных состояний позволяют повысить качество сценарного прогнозирования и выявить качественно-количественные параметры кризисных явлений. Такой подход позволяет разработать адекватные механизмы предупреждения неконтролируемых негативных явлений и способов адаптации к ним на различных иерархических уровнях управления.

Развитие неравновесной экономики отдельной территории может основываться на методах экономико-статистического моделирования, в соответствии с которым принимаемые значения базовых параметров соответствуют линейной, бинарной и нелинейной траекториям. Процесс моделирования предполагает следующие.

1. Выбор специфической модели устойчивого развития территории и ее адаптация под фактические характеристики объекта изучения. На данном этапе используются традиционные эконометрические уравнения. Также модель декомпозируется на основную (трендовую) и неравновесную линии развития.

2. Декомпозиция модели устойчивого развития территории подразделяется на доминанты, формирующие трендовую линию, а также структурные сдвиги, которые определяют степень глобальности цикла и фазовых колебаний. При формировании результатов декомпозиции также применяется эконометрическое и математическое моделирование. Методы измерения структурных сдвигов представлены вероятностными и детерминированными моделями, многомерным анализом, включающим методы и модели множественной регрессии, компонентного и факторного анализа. В структуре циклов проводится факторный анализ влияния на основе индексных факторных моделей.

Устойчивое развитие территорий может быть смоделировано на принципах линейной и нелинейной моделей. Нелинейное развитие территорий описывается более сложными функциями, которые отражают усиление зависимости рыночных и нерыночных флуктуаций.

Такая экономическая система может находиться одновременно в нескольких метанеравновесных состояниях. Практика показала эффективность адаптивных моделей, которые представляют собой кусочно-полиномиальные функции. Наиболее известным примером является сплайн-функция инновационной динамики, которая не имеет общего выражения для всей совокупности значений (линии кривой), но представляет отражение наиболее существенных фрагментов исследуемого экономического объекта (территории) по группам значимых параметров. Графически данная зависимость представлена множеством прямолинейных отрезков-сплайнов, которые не сводятся в итоге к одному результирующему. Если сложностью эконометрической модели является отсутствие временных параметров, что затрудняет качество и точность прогнозов на уровне каждого структурного сдвига, то сплайн-модель преодолевает данную проблему, являясь более эффективным методом исследования, и может быть успешно применена при моделировании процессов устойчивого развития территории. В зависимости от экономической специализации территорий для моделирования устойчивого развития могут использоваться различные показатели в составе многофакторной модели [Оборин, 2010].

Как уже отмечалось ранее, методология тесно связана с познавательными процессами, происходящими на каждом этапе исследования. В этой связи следует особо выделить несколько ключевых моментов, касающихся особенностей применения методологии в процессе исследования.

Традиционно, после выявления и постановки (осмысления) проблемы (начальный этап исследования) сам процесс исследования предполагает совершение действий, направленных на получение нового научного знания, а именно — действий по познанию окружающей действительности и сбору эмпирического и научного материала, описывающего и характеризующего эту действительность. При этом сбор теоретического материала позволяет исследователям «позаботиться об уяснении старого, давно открытого мира знания» [Рузавин, 2009], обеспечивая функциональность методологии.

Современная наука, особенно гуманитарные науки, находится в состоянии непрерывного собирания фактов, которые появляются и накапливаются во всех сферах жизнедеятельности людей с невероятной быстротой и в огромном размере. При этом факты и явления весьма различны. Следовательно, и методики их сбора, накопления, обобщения, систематизации, оценки, интерпретации также должны различаться. И они различаются. Применяя различные методики сбора фактов, нужно помнить, что на этом этапе главной целью исследователя является накопление информации и знаний о действительности [Рузавин, 2009], а не получение нового знания, как это иногда считают исследователи.

Следующим важным элементом правильного применения методологии научного исследования является этап обработки фактов и извлечения смысла из собранной информации. Для того чтобы сделать факты научным материалом, чтобы извлечь из факта смысл, их необходимо подвергнуть научной обработке. Особое значение для дальнейшего получения достоверных выводов имеет правильная первичная обработка информации (фактов), которая состоит в осуществлении специальных действий по проверке логической согласованности фактов, по соотнесению их между собой и с иными явлениями и процессами, по установлению характера и формы связей с ранее имеющимися фактами и теориями, действий по классификации фактов (по их отнесению к конкретным типам, видам, родам) и прочих аналитических операциях. Именно «в процессе сопоставления различных идей и представлений происходит поиск истины и обоснование знания в его конкретности и необходимости» [Яковлев, 2008].

Собранные и обработанные данные являются основой для построения научных гипотез, выведения аксиом, создания концепций, дальнейшей формулировки или уточнения научных понятий и т.д. Особенностью данного этапа научной деятельности является умение исследователя формулировать абстрактные понятия, выделять их из систематизированных совокупностей (теорий, учений, взглядов, подходов, точек зрения и пр.), а также логично и непротиворечиво встраивать их в такие систематизированные совокупности. Именно с помощью правильно построенных и сформулированных научных понятий происходит приращение нового знания в виде идей, теорий, обоснованных выводов и рекомендаций [Комиссарова, 2013]. Академик О. С. Иоффе писал, что, «в категориях и понятиях отражаются объективные закономерности исследуемых явлений и... наука не возникает, пока такие закономерности остаются нераспознанными» [Иоффе, 1978].

Заключительным этапом применения методологии исследования является подготовка выводов и формулировка практических предложений и рекомендаций. Несмотря на то что на этом этапе также требуются специфические умения исследователя в научной деятельности, в том числе в области обобщений и формализации, качество его выполнения существенно зависит от качества выполнения предыдущих этапов исследования.

Таким образом, требование четкой формулировки и обоснование выбора той или иной методологии исследования должны неукоснительно соблюдаться в процессе решения любой проблемы на всех этапах научной работы.

Как уже отмечалось ранее, весьма важным и актуальным направлением в исследовании устойчивого развития территорий разного иерархического уровня и административно-хозяйственного деления является

построение научно обоснованной концепции поддержания и развития территорий, обладающих стратегическим потенциалом для страны, но оказавшихся депрессивными в силу ряда причин: низкая концентрация ресурсов, способствующих развитию высокодоходных отраслей экономики, высокая доля населения старше активного трудоспособного возраста, неразвитость инфраструктуры с точки зрения привлекательности платежеспособного спроса и т.д. К таким объектам исследования относятся малые города России, в которых сосредоточена значительная часть жителей, но из которых по причине снижающегося уровня жизни и отсутствия перспектив развития происходит отток молодой части населения в более крупные региональные центры или другие субъекты РФ. В отношении малых городов решение проблемы устойчивого развития видятся на основе сетевого взаимодействия всех субъектов общества, комбинирования ресурсов на основе совместных усилий малых городов и районных центров с учетом экономической специализации территории в целом. Например, малые города Тульской и Владимирской областей ориентированы на промышленную и торговую сферы, а также туристскую индустрию; малые города Пермского края — промышленность, активный и агротуризм, малые города Юга России характеризуются преимущественно санаторно-курортной и сельскохозяйственной специализацией. При этом наличие многоотраслевой территориальной специализации, накопленный потенциал, наличие разработанных актуальных направлений его оптимизации и многие другие факторы предполагают реализацию в этих малых городах адекватной современным условиям развития страны и мира стратегии и программы развития. А разработка таких программ и рекомендаций по их осуществлению закономерно требует более детального анализа функциональной специализации малых городов.

В качестве примера приведем классификацию малых городов Пермского края. Количество малых городов с ярко выраженной специализацией в Пермском крае — 11, в каждом из них проживает до 20 тыс. человек. В зависимости от исторического значения и профилирующих функций их можно разделить на три основные группы (рис. 1).

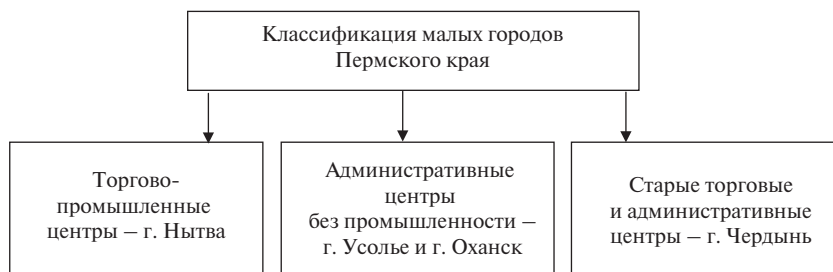

Рис. 1. Классификационные группы малых городов Пермского края

Приведенный на рис. 1 город Нытва относится наряду с такими малыми городами Пермского края, как Кизел, Красновишерск, Очёр и Александровск, к промышленным центрам, исторически возникшим из рабочих поселков при заводах, которые и в настоящее время сохраняют свою ориентированность на промышленную специализацию. Аналогично были сгруппированы другие малые города Пермского края.

В соответствии с этим же подходом можно классифицировать малые города и других регионов. Так, на территории Тульской области расположены такие малые города, как Белев, Венев, Одоев, Чернь, Богородицк, Епифань, Ясногорск, Ефремов, Чекалин. Данные территории имеют богатый историко-культурный потенциал для развития познавательного туризма и экскурсионной деятельности. Чекалин получил статус малого исторического города Тульской области и в августе 2015 г. стал участником проекта «Настоящая Россия».

На территории Владимирской области насчитывается 15 малых городов, которые являются объектами туризма, среди них Радужный, Собинка, Покров, Карабаново, Лакинск. Вязники являются городом текстильной промышленности, обладают богатой историей.

Анализ показал, что применение данной методологии исследования к характеристике малых городов России позволяет более точно идентифицировать их специализацию и определить возможное место в сетевом взаимодействии в рамках создания условий для устойчивого развития территорий.

В заключение хочется отметить следующее. Неизбежное возникновение и развитие новых явлений и процессов в экономической, социальной, общественной жизни меняет условия развития общества и требует учета этих новых факторов в системах управления всеми субъектами общества, начиная с первичного уровня (отдельного субъекта) и заканчивая самым высоким уровнем. При этом согласование интересов на высшем уровне (международном) продолжает оставаться наиболее сложной задачей. Решение проблемы устойчивого развития стран и регионов относится именно к этой категории.

Нужно отметить, что при переходах по иерархическому уровню формулировка проблем и направленных на их решение задач закономерно меняется. Одной из таких проблем развития человечества, которая первоначально была сформулирована применительно к глобальному уровню, но постепенно спускается на более низкие ступени иерархии, является проблема обеспечения устойчивого развития стран и регионов, а задачи его успешного достижения переводятся в плоскость от общего к частному. Это требует выработки адекватной каждому определенному иерархическому уровню и каждой области научных и практических задач методологии исследования.

Представленный в статье подход к формированию методологии исследования устойчивого развития территорий позволяет системно охарактеризовать состояние социально-экономического пространства различных территориальных субъектов, в том числе малых городов, выявить приоритетные направления и уровни их развития на основе сетевого взаимодействия с развитыми экономическими центрами. Каждая группа методологических подходов вносит свой вклад в описание базовых характеристик природно-ресурсного, инфраструктурного, производственного и рекреационного потенциала территорий разного типа с учетом основной роли человека и главной цели повышения качества жизни населения.

Список литературы

1. *Андреев И. Д.* Методологические основы познания социальных явлений. — М.: Высш. шк., 1977. — 328 с.
2. *Бережа О. А.* Основные принципы и аспекты исследования устойчивого развития региональной туристско-рекреационной системы // *Известия ЮФУ. Технические науки.* — 2010. — № 4 (105). — С. 7–13.
3. *Бережа О. А.* Подходы к исследованию устойчивого развития туристско-рекреационной отрасли на региональном уровне // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* — 2009. — № 29. — С. 97–104.
4. *Бобылева А. С.* Методология научного исследования в диссертационных работах магистрантов и аспирантов // *Педагогика и современность.* — 2012. — № 2. — С. 24–32.
5. *Богданов А. А.* Тектология: всеобщая организационная наука. Изд. 3-е, заново перераб. и доп. — М., 1989 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 07.10.2010. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5909>
6. *Драпогуз В. П.* Экстраполяция как эвристический метод научного познания и предвидения // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* — 2013. — № 3, ч. 2. — С. 89–94.
7. *Евграфова Т. Н.* О герменевтическом круге как методе научного познания в социально-гуманитарных науках // *Вестник Российского университета кооперации.* — 2014. — № 1 (15). — С. 60–65.
8. *Иванов В. А.* Методологические основы устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета.* — 2011. — № 2. — С. 3. URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2011/2011-2/3/3.htm>
9. *Иванов С. Ю.* Научный метод как способ перехода логики познания в логику объекта и его роль в теоретическом мышлении // *Альманах современной науки и образования.* — 2008. — № 6 (13), ч. 1. — С. 88–90.

10. *Иоффе О. С., Красавчиков О. А.* О критике науки и научности критики // Правовая наука Казахстана / Отв. ред. М. А. Ваксберг. — Алма-Ата, 1978. — С. 119–131.
11. *Киселева Н. Н.* Методические подходы к исследованию траектории развития региональных социоприродохозяйственных систем // Современная наука и инновации. — 2013. — № 1. — С. 84–90.
12. *Киселева Н. Н.* Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление. — Ростов-на-Дону, 2008.
13. *Киселева Н. Н.* Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. — Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2008.
14. *Комиссарова Е. Г.* Методологический потенциал гражданско-правовой науки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2013. — № 4 (22). — С. 310–315.
15. *Королев М. Ю.* Моделирование как метод научного познания. — М.: Изд-во Карпова Е. В., 2010. — 116 с.
16. *Кузнецова О. А.* Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 4 (26). — С. 254–270.
17. *Луканина М. В., Салиева Л. К.* Нарративное манипулирование // Государственное управление. Электронный вестник. — 2014. — № 46. — С. 210–225.
18. *Мингалева Ж. А.* Особенности региональных моделей развития в условиях структурной трансформации экономики // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2004. — № 4. — С. 65–71.
19. *Оборин М. С.* Региональный анализ изучения рекреационных систем // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Естественные науки. — 2013. — № 2. — С. 35–42.
20. *Оборин М. С.* Системно-диалектическая методология (системный подход) как инструмент исследования курортно-рекреационных систем разного иерархического уровня // Региональные исследования. — 2010. — № 3. — С. 54–61.
21. *Оборин М. С.* Системный подход к раскрытию сущности и содержания санаторно-курортной деятельности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. — 2015. — № 4 (66). — С. 216–221.
22. *Орлов В. В.* Основы философии: Учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1: Общая философия. — Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2012. Вып. 1. — С. 118.
23. *Осипова М. Ю.* Разработка статико-динамического подхода к оценке и управлению устойчивым развитием региона: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. — Пермь, 2017. — 22 с. URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/ filer.php?table=att_case&fld= autoref&key\[\]= 100013354](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/ filer.php?table=att_case&fld= autoref&key[]= 100013354)
24. *Папковская П. Я.* Методология научных исследований: Курс лекций. — Минск: Информпресс, 2006. — 184 с.

25. *Ростопшин Ю. А.* Основы системной методологии исследований устойчивого развития // Труды Института системного анализа Российской академии наук. — 2009. — Т. 42. — С. 33–77.
26. *Ростопшин Ю. А.* Системно-методологические основы исследований устойчивого развития // Системные исследования. Методологические проблемы, 2003. Т. 2006. — С. 104.
27. *Ростопшин Ю. А.* Системный подход в исследованиях устойчивого развития // Труды Института системного анализа Российской академии наук, 2004. — Т. 8. — С. 72–103.
28. *Ростопшин Ю. А.* Эволюционные принципы в моделировании устойчивого развития современной биосферы // Труды Института системного анализа Российской академии наук, 2008. — Т. 39. — С. 64–78.
29. *Рузавин Г. И.* Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮРИТИ-ДАНА, 2009. — 287 с.
30. *Салиева Л. К.* Нарратив и идеология // В сб.: Человек в информационном пространстве. Межвузовский сборник научных трудов. Министерство образования и науки Российской Федерации, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2010. — С. 72–74.
31. *Салиева Л. К.* Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). — 2012. — № 3. — С. 116–128.
32. *Сапелкин В. С.* К вопросу о концептуально-методологических подходах к исследованию глобальных и локальных отношений в экосистеме «общество-природа» // В сб.: Целостное мировоззрение: опыт исследования и интерпретации. Материалы региональной научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора В. А. Балханова / Отв. ред. М. В. Бадмаева, 2015. — С. 49–61.
33. *Синицын О. Н.* Комплексное моделирование как метод научного познания: дис. ... канд. филос. наук. — М., 2006. — 197 с.
34. *Терещенко А. М.* Методологические принципы современных научных исследований // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. — 2011. — № 1 (7). — С. 55–60.
35. *Шумилов С. Н., Садыков М. Б.* Идеализация в системе социального познания // Ученые записки Казанского государственного университета, 2007. — Т. 149, кн. 5. — С. 62–69.
36. *Яковлев В. Ю.* Нарративный метод научного познания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 71. — С. 28–35.
37. *Яковлев В. Ю.* Нарративная парадигма окружающего знания // Костромской гуманитарный вестник. — 2015. — № 1 (8). — С. 3–5.
38. *Grzebyk M., Stec M.* (2015). Sustainable development in EU countries: concept and rating of levels of development. Sustainable Development, 23: 110–123. DOI:10.1002/sd.1577.
39. *Hopwood B., Mellor M. et al.* (2005). Sustainable development: mapping different approaches. Sustainable development, 13 (1): 38–52. DOI: 10.1002/sd.244.
40. *Narayanan Y.* (2016). Religion, Sustainable Development and Policy: Principles to Practice (pages 149–153). Sustainable development, 24 (3): 149–198. DOI: 10.1002/sd.1616.

41. Wang Yu. (2016). A Sustainable Approach for Post-Disaster Rehabilitation of Rural Heritage Settlements. 24 (5): 319–329. DOI: 10.1002/sd.1632.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Roman Alphabet

1. Andreev I. D. Metodologicheskie osnovy poznaniya social'nyh javlenij. — M.: Vyssh. shk., 1977. — 328 s.
2. Bereza O. A. Osnovnye principy i aspekty issledovaniya ustojchivogo razvitiya regional'noj turistsko-rekreacionnoj sistemy // Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki. — 2010. — № 4 (105). — S. 7–13.
3. Bereza O. A. Podhody k issledovaniju ustojchivogo razvitiya turistsko-rekreacionnoj otrasli na regional'nom urovne // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta (RINH). — 2009. — № 29. — S. 97–104.
4. Bobyleva A. S. Metodologija nauchnogo issledovaniya v dissertacionnyh rabotah magistrantov i aspirantov // Pedagogika i sovremennost'. — 2012. — № 2. — S. 24–32.
5. Bogdanov A. A. Tektologija: vseobshhaja organizacionnaja nauka. Izd. 3, zanovo pererab. i dop. — M., 1989. // Jelektronnaja publikacija: Centr gumanitarnyh tehnologij. — 07.10.2010. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5909>
6. Drapoguz V. P. Jekstrapoljacija kak jevristscheskij metod nauchnogo poznaniya i predvidenija // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologi i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — 2013. — № 3, ch. 2. — S. 89–94.
7. Evgrafova T. N. O germenevticheskom krugue kak metode nauchnogo poznaniya v social'no-gumanitarnyh naukah // Vestnik Rossijskogo universiteta ko-operacii. — 2014. — № 1 (15). — S. 60–65.
8. Ivanov V. A. Metodologicheskie osnovy ustojchivogo razvitiya regional'nyh socio-jekologo-jekonomicheskikh sistem // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovanija Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2011. — № 2. — S. 3. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2011/2011-2/3/3.htm>
9. Ivanov S. Ju. Nauchnyj metod kak sposob perehoda logiki poznaniya v logiku ob#ekta i ego rol' v teoreticheskom myshlenii // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. — 2008. — № 6 (13), — ch. 1. — S. 88–90.
10. Ioffe O. S., Krasavchikov O. A. O kritike nauki i nauchnosti kritiki // Pravovaja nauka Kazahstana / Otv. red. M. A. Vaksberg. — Alma-Ata, 1978. — S. 119–131.
11. Kiseleva N. N. Metodicheskie podhody k issledovaniju traektorii razvitiya regional'nyh socioprirodohozjajstvennyh sistem // Sovremennaja nauka i innovacii. — 2013. — № 1. — S. 84–90.
12. Kiseleva N. N. Ustojchivoe razvitie social'no-jekonomicheskoy sistemy regiona: metodologija issledovaniya, modeli, upravlenie. — Rostov-na-Donu, 2008.
13. Kiseleva N. N. Ustojchivoe razvitie social'no-jekonomicheskoy sistemy regiona. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk. — Rostov-na-Donu: Juzhnyj federal'nyj universitet, 2008.

14. *Komissarova E. G.* Metodologicheskij potencial grazhdansko-pravovoj nauki // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. — 2013. — № 4 (22). — S. 310–315.
15. *Korolev M. Ju.* Modelirovanie kak metod nauchnogo poznaniya. — M.: Izd-vo Karpova E. V., 2010. — 116 s.
16. *Kuznecova O. A.* Metody nauchnogo issledovaniya v civilisticheskikh dissertacijah // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. — 2014. — № 4 (26). — S. 254–270.
17. *Lukanina M. V., Salieva L. K.* Narrativnoe manipulirovanie // Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. — 2014. — № 46. — S. 210–225.
18. *Mingaleva Zh. A.* Osobennosti regional'nyh modelej razvitiya v uslovijah strukturnoj transformacii jekonomiki // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2004. — № 4. — S. 65–71.
19. *Oborin M. S.* Regional'nyj analiz izuchenija rekreacionnyh sistem // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Estestvennye nauki. — 2013. — № 2. — S. 35–42.
20. *Oborin M. S.* Sistemno-dialekticheskaja metodologija (sistemnyj podhod) kak instrument issledovaniya kurortno-rekreacionnyh sistem raznogo ierarhicheskogo urovnja // Regional'nye issledovaniya. — 2010. — № 3. — S. 54–61.
21. *Oborin M. S.* Sistemnyj podhod k raskrytiju sushhnosti i sodержaniya sanatorno-kurortnoj dejatel'nosti // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernyh tehnologij. — 2015. — № 4 (66). — S. 216–221.
22. *Orlov V. V.* Osnovy filosofii: ucheb. posobie. V 2 ch. Ch. 1: Obshhaja filosofija. — Perm': Perm. gos. nac. issled. un-t., 2012. Vyp. 1. — S. 118.
23. *Osipova M. Ju.* Razrabotka statiko-dinamicheskogo podhoda k ocenke i upravleniju ustojchivym razvitiem regiona: Avtoref. diss.na soisk.uch.step. kand.jekon.nauk, Perm', 2017. — 22 s. URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100013354](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100013354)
24. *Papkovskaja P. Ja.* Metodologija nauchnyh issledovanij: kurs lekcij. — Minsk: Informpress, 2006. — 184 s.
25. *Rostopshin Ju. A.* Osnovy sistemnoj metodologii issledovanij ustojchivogo razvitiya // Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossijskoj akademii nauk, 2009. T. 42. — S. 33–77.
26. *Rostopshin Ju. A.* Sistemno-metodologicheskie osnovy issledovanij ustojchivogo razvitiya // Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy, 2003. T. 2006. — S. 104.
27. *Rostopshin Ju. A.* Sistemnyj podhod v issledovanijah ustojchivogo razvitiya // Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossijskoj akademii nauk. 2004. T. 8. — S. 72–103.
28. *Rostopshin Ju. A.* Jevoľjucionnye principy v modelirovanii ustojchivogo razvitiya sovremennoj biosfery // Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossijskoj akademii nauk, 2008. T. 39. — S. 64–78.
29. *Ruzavin G. I.* Metodologija nauchnogo poznaniya: ucheb posobie dlja vuzov. — M.: JuRITI-DANA, 2009. — 287 s.
30. *Salieva L. K.* Narrativ i ideologija // V sb.: Chelovek v informacionnom prostranstve. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Ministerstvo obrazovanija

- i nauki Rossijskoj Federaciji, Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im. K. D. Ushinskogo, 2010. — S. 72–74.
31. *Salieva L. K.* Narrativnyj analiz. Istorija i sovremennost'. Sfery prilozhenija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). — 2012. — № 3. — S. 116–128.
 32. *Sapelkin V. S.* K voprosu o konceptual'no-metodologičeskikh podhodah k issledovaniju global'nyh i lokal'nyh otnoshenij v jekosisteme «obshhestvo-priroda» // V sb.: Celostnoe mirovozzrenie: opyt issledovanija i interpretacii. Materialy regional'noj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 70-letiju so dnja rozhdenija doktora filosofskih nauk, professora V. A. Balhanova. Otv. red. M. V. Badmaeva, 2015. — S. 49–61.
 33. *Sinicyn O. N.* Kompleksnoe modelirovanie kak metod nauchnogo poznanija: dis. ... kand. filos. nauk. — M., 2006. — 197 s.
 34. *Tereshhenko A. M.* Metodologičeskie principy sovremennyh nauchnyh issledovanij // Vestnik Moskovskoj gosudarstvennoj akademii delovogo administrirovanija. — 2011. — № 1(7). — S. 55–60.
 35. *Shumilov S. N., Sadykov M. B.* Idealizacija v sisteme social'nogo poznanija // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. T. 149, kn. 5. — S. 62–69.
 36. *Jakovlev V. Ju.* Narrativnyj metod nauchnogo poznanija // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gercena. — 2008. — № 71. — S. 28–35.
 37. *Jakovlev V. Ju.* Narrativnaja paradigma okružhajushhego znanija // Kostromskoj gumanitarnyj vestnik. — 2015. — № 1 (8). — S. 3–5.